

Бай Чжичжи вылетел из дупла, окружённый знакомой обстановкой, где он вырос. Небо только начинало светлеть, и весь Цинцю всё ещё был погружён в тишину ночи.

Недолго постояв на месте, Бай Чжичжи достал из своего хранилища небольшой мешочек. Внутри лежало его новенькое удостоверение личности с его фотографией и адресом двора Цзян Линя.

Удостоверение всё ещё было у него в руке, доказывая, что почти полмесяца, проведённые в другом мире, не были ни сном, ни иллюзией.

Он поднял руку, и на запястье появился колокольчик. Он небрежно встряхнул его пару раз. Мгновение спустя Бэй Шань, всё ещё в ночной одежде, с растрёпанными волосами и босой, сонный, примчался.

Видимо, ещё не до конца проснувшись, Бэй Шань сначала даже не узнал своего молодого господина.

Присмотревшись, он понял, что коротко стриженная фигура в странной одежде и есть его молодой господин. Бэй Шань испугался: «Молодой господин! Что на вас надето? И почему у вас такие короткие волосы? Даже если вы злитесь, не срывайте злость на волосах! Ах, иллюзия, вы меня напугали».

Только что разбуженный и вызванный из постели молодым господином, он ошибочно подумал, что принц сам остриг волосы. К счастью, это была всего лишь иллюзия; он перепугался до смерти.

Бэй Шань не смог сдержать зевков. «Ваше Высочество, на улице ещё темно».

Внезапно проснувшись окончательно, Бэй Шань прикрыл рот и прошептал: «Ваше Высочество, вы планируетелизнуть под покровом темноты и украсть королевский указ?»

Бай Чжичжи закатил глаза. «Который сейчас час?»

Бэй Шань удивлённо посмотрел на небо. «Думаю, сейчас час Инь».

Бай Чжичжи: «Как давно уехала моя сестра?»

Бэй Шань обеспокоенно посмотрел на своего молодого господина, гадая, не помутился ли у того рассудок от гнева. Осторожно наблюдая за выражением лица принца, он ответил: «Прошло около семи или восьми шичэней, я бы сказал».

Подумав, он добавил: «Даже если бы нам удалось украсть королевский указ, мы, вероятно, не смогли бы сейчас догнать Имперскую Принцессу».

Они понятия не имели, куда отправилась Имперская Принцесса в своё учебное путешествие, поэтому даже не знали, где искать.

Бай Чжичжи протянул руку и ущипнул Бэй Шаня за лицо, отчего тот взвизгнул, но не посмел увернуться. Только убедившись, что человек перед ним реален, он отпустил его и сказал: «Я ещё даже не возвращался в свою опочивальню, а ты уже пошёл спать?»

Бэй Шань потёр лицо. «Я звал вас снаружи, но вы мне не ответили».

К тому же, молодой господин не в первый раз оставался в дупле. Иногда он проводил там

десять дней или полмесяца, что-то мастера.

Кроме того, они были в Цинцю, внутри дворца. Что бы ни случилось, молодой господин не мог потеряться. Так что он спокойно пошёл обратно спать.

Бай Чжичжи фыркнул. Иллюзия рассеялась, его длинные волосы рассыпались каскадом, пряди мерцали в лунном свете, их мягко колыхал ветерок, словно покрытые серебром.

Его слегка округлые глаза похолодели на несколько градусов, сбросив притворную невинность и наивность, которые он проявлял в мире смертных. Когда он нахмурился в раздумье, его всё ещё юное лицо уже несло небесное достоинство лисьей королевской семьи, заставив даже ухмыляющегося Бэй Шаня затаить дыхание.

Обернувшись, чтобы посмотреть на дупло, Бай Чжичжи легко оттолкнулся от земли и полетел обратно в свою опочивальню.

Бэй Шань с небольшим облегчением вздохнул, но не мог не почесать голову. Так зачем же он его вызвал? Ну что ж, раз Имперская Принцесса уехала, план молодого господина сбежать провалился. Наверное, он в плохом настроении. Лучше вести себя смирно в ближайшие дни.

Вернувшись в свою опочивальню, Бай Чжичжи снял пижаму из другого мира. Он подумал, не выбросить ли её, но решил убрать обратно в хранилище.

Он ступил в духовный бассейн и погрузился целиком. Плотная духовная энергия воды омывала его тело, очищая от мирской пыли и скверны, накопившихся за это время.

Мокрые волосы облепили тело. Капли воды скатывались по его фарфоровой коже, стройная шея и изящные ключицы были едва видны под водой. Бай Чжичжи лежал у края бассейна, положив щеку на сплетённые пальцы. Духовная энергия бассейна бурлила, окутывая его дымкой тумана.

Бэй Шань осторожно последовал к опочивальне молодого господина, заглянул внутрь и, увидев, что принц купается, развернулся и сел ждать на ступеньках.

Бай Чжичжи закрыл глаза и повернул голову в другую сторону, размышляя над этим странным путешествием в иной мир.

Вход в Цинцю был запечатан мистическим камнем, а сам дворец защищён мощным барьером. Каждый раз, когда он входил во дворец или покидал его, его отец и мать чувствовали это. Никто не мог обладать силой, чтобы забрать его и вернуть обратно без их ведома.

Он провёл в том другом мире по меньшей мере полмесяца, но здесь прошло всего семь или восемь шичэней. Здесь прошло семь или восемь шичэней, что по исчислению того мира составляет примерно четырнадцать-пятнадцать часов — что по совпадению соответствует проведённым там полумесяцу. Он задавался вопросом, совпадение ли это, или течение времени в двух мирах различается.

Вспоминая, что он делал перед тем, как отправиться в тот мир, всё казалось нормальным. Ни одно из сокровищ или духовных предметов, которые он носил с собой, не было получено недавно. Он много раз спал на плетёном кресле в дупле и раньше. Так что же именно заставило его пересечь измерения?

Учитывая мифы и легенды о Цинцю в том мире, Бай Чжичжи не знал, пересёк ли он

пространство или время.

Был ли нынешний Цинцю тем самым из тех мифов?

Мысль едва возникла, как Бай Чжичжи покачал головой. Территории были другими. Один только Цинцю был размером примерно с всю их планету там. А здесь, помимо Цинцю, было много континентов для культивации, а над ними — Небесное Царство и Царство Демонов. Так что это, должно быть, два разных мира, а не два временных периода одного мира.

Так почему же тогда?

Ни один из его предметов не проявлял ничего необычного. Если и было что-то необычное, так это само место. Но это дерево росло здесь столько, сколько он себя помнил, а домик в дупле был построен по его собственным чертежам. Так что же послужило спусковым крючком?

Не в силах разобраться, Бай Чжичжи взмахом руки призвал ночной халат. Вылетев из духовного бассейна, он мгновенно высушил себя заклинанием очищения.

Закутавшись в халат, он вышел и слегка пнул Бэй Шаня, всё ещё сидевшего на ступеньках у бассейна. «Почему ты здесь сидишь? Иди спать».

Бэй Шань вытаращил глаза. «Молодой господин, а кто вызвал меня из глубокого сна?»

Бай Чжичжи усмехнулся. «Теперь можешь идти обратно спать».

Бэй Шань: «А, мы не пойдём красть указ?»

Бай Чжичжи: «Моя сестра только что уехала. Родители сейчас крепко меня контролируют. У нас нет шансов на успех. Иди спать».

Бэй Шань вскочил на ноги, но как только он собрался уходить, его окликнули.

«Стой».

Бэй Шань обернулся. «Молодой господин?»

Бай Чжичжи: «Сегодня будешь спать на боковой циновке».

Бэй Шань ответил «ох», последовал за молодым господином во внутренние покои, посмотрел, как тот улёгся в постель, задёрнул полог, а затем послушно забрался на боковую циновку.

Будучи личным стражем молодого господина, он вырос, питаясь и спя вместе с принцем. Позже, когда принц подрос и ему не понравилось, что кто-то постоянно находится рядом, его отселили в боковую комнату. Теперь, снова оказавшись на своей знакомой койке, Бэй Шань мгновенно заснул.

Слушая тихое дыхание рядом, Бай Чжичжи устался на мягко светящуюся духовную жемчужину над головой, всё ещё размышляя: «Но почему?»

Как только рассвело, не дожидаясь, пока Бэй Шань начнёт прислуживать, Бай Чжичжи переоделся и выбежал прочь.

Его отец-лис изначально сидел во дворе, неторопливо потягивая чай. Почувствовав знакомое присутствие, он вскочил и, не раздумывая, бросился бежать.

Бай Чжичжи появился как раз в тот момент, когда его отец спасался бегством, и немедленно погнался за ним. «Папа!!»

Отец-Лис: «Не подходи ко мне! Если тебе что-то нужно, иди к матери!»

Бай Чжичжи громко крикнул: «Я не по поводу указа!»

Отец-Лис: «Даже если не по поводу указа, иди к матери!»

Он никогда не мог устоять перед нытьём своих детей. Если бы они похныкали перед ним несколько раз, он бы сдался. Теперь, когда его дочь уехала на обучение и остался только сын, он должен был ожесточить своё сердце и не позволить сыну умаслить себя.

Бай Чжичжи был быстр, но как бы быстр он ни был, он не мог обогнать своего бессмертного отца. Поняв, что не может догнать, Бай Чжичжи просто плюхнулся на землю, запрокинул голову и закричал во всю глотку: «Мама!!!»

Уже далеко убежавший Отец-Лис мгновенно появился обратно и прикрыл рот Бай Чжичжи. «Не кричи, не кричи. У твоей матери сегодня утренний двор. Будь хорошим, папа позволит тебе выбрать два сокровища из своей сокровищницы, хорошо? Знаешь, всё бремя Цинцю в будущем ляжет на плечи твоей сестры. Обучение — необходимый шаг в её лисьей жизни...»

Бай Чжичжи отдернул руку отца и, в свою очередь, прикрыл ему рот, останавливая его длинную речь. «Я же сказал, это не по поводу обучения!»

Отец-Лис прекратил свои нотации и только тогда спросил: «Тогда почему ты так за мной гнался?»

Бай Чжичжи: «Если бы ты не убежал, я бы не гнался».

Отец-Лис фыркнул, поправил одежду и снова надел свою величественную маску «супруга Королевы Лисьего Клана»: «Ладно, выкладывай. Что ты хочешь от отца? Присмотрел какое-то сокровище? Или хочешь покинуть дворец поиграть? Если хочешь выйти, можно, но возьми больше людей. Не только Бэй Шаня».

Бай Чжичжи поднялся с земли, раскинул руки и сказал: «Отец, посмотри на меня. Я хоть немного выгляжу по-другому?»

Отец-Лис обошёл сына два раза, погладил подбородок и похвалил: «Чжичжи сегодня выглядит ещё красивее. Это одеяние — "Облачная Жемчужина Чистой Луны" от мастера Кун Ланя из Клана Фениксов. Да, у него этот жемчужный блеск, и когда ты двигаешься, это похоже на лунный свет, окутывающий тебя. Красиво, полностью соответствует потрясающей внешности моего сына».

Бай Чжичжи окинул отца пустым взглядом: «Дело не в одежде, а во мне! Вчера, когда я культивировал, моё дыхание сбилось, и я не мог успокоиться. Было похоже, что моя душа покинула тело и оказалась в каком-то странном месте».

Услышав это, Отец-Лис схватил сына за руку и направил в него духовную энергию для проверки. Он очень тщательно проверил каждый меридиан, духовную платформу и даже дантянь и море ци, а затем не удержался и шлёпнул его по голове: «Всё в порядке. Твоя душа крепка, как скала. Прекрати говорить ерунду, которая пугает твоего отца».

Маленький негодник. Он, наверное, просто прикидывается несчастным, чтобы избежать испытания.

Бай Чжичжи тоже не нашёл ничего странного, когда проверял себя сам. Раз его отец проверил и ничего не нашёл, пришлось пока оставить эту тему, решив позже снова проверить дуэло.

Потирая лоб в том месте, где его шлёпнули, Бай Чжичжи вытащил две нефритовые подвески, которые принёс с собой: «Отец, взгляни на них. Есть в них что-то?»

Отец-Лис взял подвески и посмотрел на них: «Где ты это взял?»

Духовная энергия чрезвычайно слабая, резьба грубая, а иллюзорные чары снаружи практически бесполезны. Таким дешёвым вещам не место во дворце.

Бай Чжичжи: «Отец, ты можешь сказать, что в них особенного?»

Отец-Лис постучал кончиком пальца по подвескам. Две подвески стукнулись друг о друга. Когда он влил в них духовную силу, внешний слой разрушился. Внутри два куска мягкого железа были скручены вместе, сталкиваясь и отталкиваясь друг от друга.

Бай Чжичжи уставился: «Что это?»

Отец-Лис усмехнулся. Он постучал снова, вливая силу Бессмертного, и два куска мягкого железа слились в конус размером с ладонь. На нём были зазубрины, похожие на ключ, чтобы что-то отпереть.

Он отдал очищенный предмет обратно сыну: «В нём есть пространственная энергия. Возможно, это ключ от какого-то маленького карманного измерения».

Бай Чжичжи посмотрел на ключ: «Маленькое карманное измерение?»

Отец-Лис: «Где ты это взял? Посмотри, есть ли подходящий сундук или область. Но, судя по энергии, даже если что-то и есть, ничего большого».

Если бы это был сундук с мощными вещами или большое царство, ключ, запечатывающий его, имел бы огромную энергию. С той энергией, что есть у этого ключа, то, что он открывает, не может быть очень мощным.

Бай Чжичжи убрал ключ и спросил: «Отец, что за дерево — мой домик на дереве? Сколько ему лет?»

Отец-Лис посмотрел на него с недоумением: «Почему такой внезапный вопрос?»

Бай Чжичжи: «Просто подумал. Я пролистал "Компендиум Ста Объектов" раньше, но не помню, чтобы видел там это дерево».

Отец-Лис: «Это дерево? Ему десятки тысяч лет, старше меня и твоей матери. Трудно точно сказать, что это за вид, так как это смесь множества деревьев и растений. Видишь ли, оно цветёт каждый год по-разному. Духовные деревья и духовные растения пожирали друг друга, и со временем превратилось в это».

Бай Чжичжи ответил «ох». Вроде бы ничего странного, но ему всё равно казалось, что проблема в дереве. Затем он протянул руку к отцу.

Отец-Лис был совершенно сбит с толку: «??»

У Бай Чжичжи было выражение лица, говорившее: «Ты не можешь отказаться от своих слов»: «Ключ от твоей личной сокровищницы, два сокровища. Отец, ты должен сдержать обещание».

Глаза Отца-Лиса мгновенно расширились. Этот негодник, как у него может быть такая хорошая память на такие вещи? Он слегка фыркнул, бросил ключ от своей личной сокровищницы и не забыл предупредить: «Только два, понял? Не бери ничего, что намного превышает твой уровень культивации».

Бай Чжичжи схватил ключ и убежал: «Я знаю!»

Когда стало известно, что молодой господин снова выпросил ключ от сокровищницы у королевского консьержа и получил два новых сокровища, Бэй Шань бежал, держа в зубах свой завтрак, следуя сигналу направляющего колокольчика, чтобы найти своего молодого господина.

Он наконец нашёл его снаружи домика на дереве.

Увидев Бай Чжичжи, сидящего снаружи домика и задумчиво смотрящего на огромное древнее дерево, Бэй Шань подкрался и проследил за его взглядом: «Ваше Высочество, что с этим деревом? Что в нём интересного?»

Бай Чжичжи сидел, скрестив ноги, на земле, подперев подбородок одной рукой. Не поворачивая головы, он сказал: «Ты пришёл как раз вовремя. Иди в сад духовных лекарств и накопай мне земли».

Бэй Шань подумал, что ослышался: «А? Накопать земли?»

Бай Чжичжи: «Много не нужно. Столько, чтобы заполнить один тканевый хранящий предмет».

Хотя и озадаченный, послушный Бэй Шань в два-три укуса проглотил остаток пирожка и направился к лекарственному саду, всё ещё гадая, зачем молодому господину земля, особенно из сада духовных лекарств.

Не успел он далеко уйти, как Бай Чжичжи снова окликнул: «Ещё нарви плодов Змеиного Духа на один тканевый хранящий предмет. О, и Духовных Персиков тоже нарви, и немного Плодов Зелёного Лотоса. Иди».

Бэй Шань снова озадачился. Всё это были вещи с малой духовной ценностью. Самое большое применение этих фруктов — ароматизировать опочивальню молодого господина. Собирать так много за раз, казалось, не имело никакого смысла. Но хоть он и не понимал, он послушно сделал, как было велено. Меньше чем за полдня он приготовил всё, что просил принц.

Бай Чжичжи убрал тканевые мешки и подумал, что ещё ему нужно. У него было достаточно духовных камней, духовных лекарств, эликсиров и фруктов, защитных и атакующих духовных артефактов — почти всё было готово.

Бай Чжичжи поднялся с земли и помахал Бэй Шаню: «Пойдём со мной внутрь».

Следуя за молодым господином в домик на дереве, Бэй Шаня усадили на плетёное кресло. Бай Чжичжи сел рядом с ним. Через мгновение ничего не произошло, поэтому он повторил те же действия, что и в день, когда он переместился.

Не понимая, зачем, Бэй Шань смотрел, как молодой господин очищает свою сокровищницу, оставаясь неподвижным и не смея шевелиться.

Провозившись долгое время, ничего не произошло.

Бай Чжичжи вздохнул: «Забудь. Уходи. Иди играй сам. Не беспокой меня, если не случится ничего важного».

Бэй Шань ответил и покинул домик на дереве. Он увидел, как молодой господин прямо установил барьер вокруг большого дерева, и почесал голову в замешательстве. С тех пор как уехала Имперская Принцесса, молодой господин становился всё страннее и страннее.

После того как Бэй Шань ушёл, Бай Чжичжи достал из своего хранящего устройства комплект пижамы из другого мира, переделся в него и снова сел в кресло.

Он повторил всё, что делал в день перемещения, в одиночку. Снова ничего не произошло.

Бай Чжичжи раздражённо цокнул языком, ещё больше озадаченный. Что происходило? Он что, никогда не вернётся обратно?

Хотя было бы невеликой потерей, если бы он не смог вернуться — это было бы похоже на сон о прогулке, — незнание причины действительно его беспокоило.

Бай Чжичжи подпёр подбородок и осмотрел всё дупло, тщательно изучая каждое место, которое казалось необычным. Наконец, его взгляд упал на плетёное кресло, в котором он сидел.

Кресло было сплетено из корней дерева. Дерево выросло слишком большим, с плотными, глубокими корнями. Когда ему было чуть больше ста лет, он любил висеть на корнях и играть. Позже его отец приказал заплести корни в кресло. Корни, которые поначалу были относительно мягкими, со временем затвердели, и кресло стало прочнее.

Пока его разум блуждал, взгляд Бай Чжичжи сфокусировался.

Древнее дерево, которое росло десятки тысяч лет, с разветвлёнными корнями — растения были ужасающе могущественными существами. Небольшой участок корня мог постоянно расти, и некоторые корни могли достигать глубоко под землёй, куда даже демонические культиваторы не могли добраться.

Так что, возможно, проблема была под землёй. Под землёй могло быть что-то, опутанное корнями дерева, поглощающее его силу и, следовательно, также овладевшее его способностями?

Бай Чжичжи коснулся плетёного кресла и вспомнил, как его отец говорил, что у дерева нет конкретной записи, названия, потому что оно выросло из множества растений древесного типа, которые пожрали друг друга. Возможно, из-за этого оно поглотило что-то под землёй.

Думая таким образом, Бай Чжичжи немедленно принял медитативную позу.

У него был древесный духовный корень. Он был от природы близок к растениям и вырос, играя в дуплах деревьев. Возможно, у него не было глубокого слияния с аурой дерева, но после почти тысячи лет сосуществования они неизбежно загрязнили и слились друг с другом.

Он хотел использовать силу своего древесного духовного корня, чтобы присоединиться к корням и посмотреть, сможет ли он использовать их как среду для исследования, есть ли что-то глубоко под землёй.

По мере того как его духовная сила прощупывала и исследовала, Бай Чжичжи постепенно вошёл в медитативное состояние. Его духовное чувство бродило по всему дереву. Он мог чувствовать энергичную жизненную силу дерева и огромную силу древесного духа внутри него. Эти силы древесного духа были похожи на рассеянный звёздный свет, парящий вокруг него одна за другой.

Бай Чжичжи неосознанно потянулся своим духовным чувством, чтобы коснуться и поглотить её. Духовная сила Дерева также была очень дружелюбна к нему, инстинктивно устремляясь к нему без необходимости хватать её.

Чем больше энергии древесного типа он поглощал, тем больше он чувствовал себя окутанным уютным и тёплым духовным морем, настолько комфортным, что ему хотелось потянуться и перекатиться пару раз.

Не успела мысль о перекачивании возникнуть, как внезапное чувство падения вырвало его из медитации. Почти мгновенно окружение снова изменилось.

Бай Чжичжи резко открыл глаза. Он всё ещё сидел, скрестив ноги, в медитации, но домик на дереве превратился в комнату небольшого двора Цзян Линя.

<http://bllate.org/book/17958/1725616>